

И мне хочется попросить у Вас разрешения приступить к работе над комедией «Самоубийца» в той надежде, что Вы не откажете нам посмотреть ее до выпуска в исполнении наших актеров.

После такого показа могла бы быть решена судьба этой комедии. Конечно, никаких затрат на постановку до ее показа Вам Художественный театр не произведет.

СТАНИСЛАВСКИЙ

И. В. СТАЛИН — К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ

<9 ноября 1931 г.>

Многоуважаемый Константин Сергеевич!

Я не очень высокого мнения о пьесе «Самоубийство» [так в тексте. — *Ред.*]. Ближайшие мои товарищи считают, что она пустовата и даже вредна. Мнение и мотивы Реперткома можете узнать из приложенного документа. Мне кажется, что отзыв Реперткома недалек от истины. Тем не менее я не возражаю против того, чтобы дать театру сделать опыт и показать свое мастерство. Не исключено, что театру удастся добиться цели. Культпроп ЦК нашей партии (т. Стецкий) поможет Вам в этом деле. Суперами [так в тексте. — *Ред.*] будут товарищи, знающие художественное дело. Я в этом деле дилетант.

Привет.

И. СТАЛИН

А. СТЕЦКИЙ — И. В. СТАЛИНУ о пьесе Н. Эрдмана

<5 сентября 1931 г.>

Тов. Сталин,
пьеса «Самоубийца» Эрдмана сделана талантливо и остро. Но она — искусственна и двусмысленна.

Любой режиссер может ее целиком повернуть против нас. Поэтому эту пьесу, ее постановку можно разрешить в каждом отдельном случае, в зависимости от того, какой театр и какой режиссер ее ставит.

С ком[мунистическим] прив[етом]

А. СТЕЦКИЙ